

Алексанян Нелли Арушановна, Филоненко Татьяна Владимировна

СОСТАВ СЛУЖАЩИХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1922 ГГ.)

В статье исследуется состав кадров советских органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны. Рассматривается влияние условий Гражданской войны на порядок и принципы формирования состава кадров вопреки провозглашенным эгалитаристским принципам. Авторы провели количественный анализ партийного, социального, образовательного, возрастного и др. состава губернских, уездных, волостных, сельских исполкомов в 1917-1922 гг. Раскрывается зависимость работоспособности, эффективности госаппарата от состава его служащих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 18-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)“1917-1922”(470.324)

Исторические науки и археология

В статье исследуется состав кадров советских органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны. Рассматривается влияние условий Гражданской войны на порядок и принципы формирования состава кадров вопреки провозглашенным эгалитаристским принципам. Авторы провели количественный анализ партийного, социального, образовательного, возрастного и др. состава губернских, уездных, волостных, сельских исполкомов в 1917-1922 гг. Раскрывается зависимость работоспособности, эффективности госаппарата от состава его служащих.

Ключевые слова и фразы: ответственный служащий; рядовой служащий; исполкомы (исполнительные комитеты); «кадровый голод»; анкета.

Александия Нелли Арушановна

Филоненко Татьяна Владимировна, д.и.н., профессор

Воронежский государственный педагогический университет

edelweis65@yandex.ru; filonenkotv@gmail.com

СОСТАВ СЛУЖАЩИХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1922 ГГ.)

Изучение обстоятельств функционирования на региональном уровне государственного аппарата власти в начальном периоде, и как структурной составляющей государственной системы, и как отдельного механизма, который работает с помощью конкретных людей, полезно с гносеологической и практической точек зрения.

Исследование базируется на архивных источниках: сводках и информационных материалах государственных органов власти, обзорах настроений населения, материалах прессы и пр.

С установлением советской власти в России начался процесс создания новых местных органов власти. Реализовывать новые планы силами старых кадров не представлялось возможным, тем более, что имел место саботаж теми прежними чиновниками и специалистами, которые не приняли новую советскую власть.

Состав местных органов власти – исполкомов губернского, уездного, волостного и сельского уровней включал ответственных служащих (членов исполкомов), которых избирали или кооптировали (что равносильно было назначению), и рядовых служащих, которых нанимали на службу [5, д. 3, л. 14-15]. В некоторых документах служащими именуют всех работников местных органов власти. Например, в «Список служащих Отдела Управления от декабря 1918 г.» вошли члены губисполкома, т.е. ответственные и рядовые служащие [Там же].

Чтобы обеспечить стабильность и порядок в государственном аппарате работа в исполкоме приравнивалась к воинской службе, т.е. покинуть ее по своему усмотрению было запрещено, в противном случае квалифицировалось как «трудовое дезертирство».

Согласно новому Кодексу о труде 1918 г. (п. 10), право на применение труда имели «все трудоспособные граждане... по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы» [17]. В нем не было речи о дискриминации по классовому или партийному принципам при приеме на работу.

Однако юридические нормы не совпадали с реальностью. Шла Гражданская война, расколовшая общество на враждебные лагеря, она задавала свой вектор и логику действий. К работе на ответственные посты в органы власти не допускались представители оппозиционных партий, только социалистических, и то с оговоркой. Воронежский губисполком 17 апреля 1918 г. циркулярно разослал «всем уездным совдепам» распоряжение, что в местные органы власти «...разрешается привлекать даже для серьезных ответственных обязанностей толковых меньшевиков, трудовиков, правозэсеров и проч., но политической мощью должны обладать вполне сторонники нашей советской власти» [10, д. 3, л. 286].

Особое недоверие и враждебность в обществе вызывали служатели царского режима: полицейские и жандармы. Губернский отдел Управления Воронежского губисполкома 24 января 1919 г. на основании декрета Совета Народных Комиссаров предписал «немедленно по получении сего уведомления уволить со службы во всех отделах Уездного Исполнительного Комитета чинов бывшей полиции и жандармерии» [9, д. 5, л. 120].

В соответствии с этим предписанием поступил отдел труда Бобровского уездного Совета и отчитался в Бобровский уездный ревком 14 августа 1919 г. [16, д. 16, л. 296].

«Кадровый голод» по грамотным опытным специалистам вынуждал идти на компромисс и принимать уволенных сотрудников. Заведующий уземотдела 9 декабря 1919 г. уведомил Бобровский уездный ревком о том, что «вновь принято на службу из числа старых служащих 9 человек» [Там же, д. 17, л. 280].

В свою очередь самим старослужащим приходилось наниматься на службу в советские учреждения, чтобы добыть себе средства к существованию. Некоторые для этого переезжали из голодных городов и устраивались на службу в сельских местностях.

Например, автор книги «Два года среди крестьян» А. Л. Окнинский, бывший начальник отделения Центрального управления межевой частью, потерявший после Октябрьской революции работу и все свои

сбережения, принял вынужденное решение переехать с семьей в село Семеновка Уваровской волости Борисоглебского уезда. В сельском Совете, выдавая ордер на получение зерна, ему сказали, что «...такие лица должны искать себе занятие в каких-либо канцеляриях, где большой недостаток не только в образованных, но и в хорошо грамотных людях» [18, с. 26].

О составе рядовых служащих Воронежский уездный исполком докладывал 14/VI-1920 г., что «служащие в местных волостных исполкомах в большинстве случаев являются эмигрантами из северных губерний как то Петрограда, Москвы и других городов и даже из города Воронежа, местных же служащих почти нет...» [8, д. 8, л. 32].

Эти сведения о составе служащих подтверждал председатель волысполкома с. Ивановка Воронежского уезда: «Все работники интеллигентского труда – беженцы... Февраль 11 дня 1920 г.» [Там же, д. 48, л. 5].

Также о наличии в составе кадров Коротоякского уезда служащих из столичных городов свидетельствует заявление гл. бухгалтера уфинотдела Михаила Федоровича Ломакина в Президиум Коротоякского уисполкома: «Я и моя семья, состоящая из шести душ, мы беженцы из Петрограда. 21/VI-21 г.» [14, д. 14, л. 48].

След старослужащих, в виде каллиграфического почерка, присутствует в рукописных документах Старо-Безгинского, Оськинского, Сухоруковского волысполкомов Коротоякского уезда (см. приложения № 1-3 [13, д. 11, л. 72, 82, 439]). В таких органах власти складывалась парадоксальная ситуация: малограмотные ответственные служащие руководили более образованными рядовыми служащими.

Важными условиями для претендентов на ответственные должности являлись принадлежность к партии большевиков и пролетарское происхождение. Первое – являлось особенно важным для губернского и уездного уровней, второе – для волостного и сельского уровней, т.к. процент партийцев там был крайне низким.

Почему так: часто в партию вступали те, кто стремился подняться по служебной лестнице и сделать карьеру, заняв ответственный пост. Большинство населения волостей составляли крестьяне, занятие которых не совместимо с понятием «карьера», и они не спешили вступать в партию.

Также крестьян настораживало в большевизме отрицание марксизмом религии [1, с. 173].

Борисоглебский уисполком, который начал работать с 12 октября 1918 г., доложил, что «в состав его входят 20 членов. Все партии коммунистов-большевиков» [10, д. 3, л. 150].

Таблица 1.

**Партийный состав уездных исполкомов Советов Воронежской губернии
к 1 ноября 1918 г. [19, с. 348]**

Губерния	Число уездов, по которым имеются сведения	Число членов исполкомов	Коммунистов		Сочувствующих им		Всего	
			число	%	число	%	число	%
Воронежская	4	146	141	96,6	–	–	141	96,6

В 4-х уездных исполкомах Воронежской губернии состав ее членов на 96,6% составили коммунисты, члены РКП(б). Партия большевиков стремилась обеспечить состав советских учреждений своими кадрами.

Проблема нехватки опытных квалифицированных управленцев была особенно острой. Приходилось прибегать к практике переброски коммунистов на наиболее ответственные участки государственного аппарата. Не редкостью были и случаи совмещения лицами двух и даже трех должностей одновременно, без дополнительной оплаты, что приводило к нервным и физическим перегрузкам [4, д. 29, л. 7; 6, д. 43, л. 29].

Роль первичной фильтрации служащих исполняли анкеты, учетные карточки, обработка которых дает информацию о возрасте, социальном происхождении, образовании, партийной принадлежности и стаже. Это было существенной гранью работы с кадрами, которая осуществлялась комитетом партии. Анкеты заполняли все категории служащих. Общим местом всех анкет было отсутствие вопроса о национальной принадлежности анкетируемого лица и наличие пункта об имущественном (социальном) положении. В ответах анкетируемые лица иногда вместо перечисления имеющегося имущества коротко указывали «бедняк», «средняк», «зажиточный». Из документов следует: к беднякам причисляли тех, кто не имел скота; к середнякам – тех, кто кроме хаты или избы имел скот: а именно лошадей, корову, овец; к зажиточным – тех, кто имел каменный дом, крытый железом и скот [15, д. 18, л. 5 – 8 об].

В анкетах для ответственных работников губернского и уездного уровней пункт о партийной деятельности лица стоит на первом месте [9, д. 5, л. 50].

Рассмотрим состав членов уездных исполкомов Воронежской губернии за 1920 год. Из общего количества членов – **49 чел.** были распределены по полу – 47 мужч., 2 женщ.; по возрасту – 25-29 лет – 20 чел., 30-39 лет – 16 чел., 40-49 лет – 8 чел., 20-24 года – 5 чел.; по образованию – низшее – 37 чел., среднее – 8 чел., домашнее – 4 чел., с высшим образованием – нет; по профессии: рабочие – 14, крестьяне – 10, служащие – 15, учителя – 5, учащиеся – 2, др. профессии – 3; по партийности и времени вступления в партию коммунистов: 40 чел. коммунистов, 1 чел. кандидат – 83,6%, 8 чел. беспарт. (16,3%). Среди вступивших в партию в 1917 г. – 16 чел., 1918 г. – 13 чел., в 1919 г. – 7 чел., с 1905 г. и ранее – 1 чел., с 1906 по 1916 гг. – 1 чел., 2 – не установлено; по советскому стажу: 31 чел. – 2-3 года, 7 чел. – 1-2 года, 4 чел. – до 1 года, 7 чел. – не установлено [2, с. 52-55].

Рассмотрим состав членов Воронежского губисполкома за 1-ю половину 1921 года. Общее количество членов – 25 чел. Из них распределялись по полу: мужч. – 25, женщин – 0; по возрасту: от 30 до 39 лет – 14 чел., от 25-29 лет – 7 чел., от 21-24 лет – 3 чел., от 40-49 лет – 1 чел.; по образованию: низшее общее – 12 чел., внешкольное – 4 чел., низшее специальное – 2 чел., высшее общее – 2 чел., высш. спец. незаконч. – 2 чел.; среднее спец. – 2 чел., выс. незаконч. общее – 1 чел.; по профессии: рабочих – 10 чел., служащих – 7 чел., крестьян – 3 чел., в частных и торгово-промышленных предпр. – 1 чел., техник со средним образованием – 1 чел., учитель – 1 чел., учащийся – 1 чел., свобод. профессии – 1 чел. По партийной принадлежности: из 25 человек – 22 коммуниста (88%), 3 – бесп. (12%). Из 22 коммунистов в партию вступило в 1917 г. – 6 чел., с 1905 г. и ранее – 5 чел., в 1918 г. – 4 чел., с 1906 по 1916 гг. – 3 чел., в 1920 г. – 3 чел., не установлен – 1 чел.; по советскому стажу: 12 чел. с 1917 г., 4 чел. с 1918 г., 4 чел. с 1921 г., 3 чел. с 1920 г., 2 чел. с 1919 г. [Там же, с. 48-51].

Со временем анкета для ответственных работников дополнилась новыми вопросами, которые призваны были выяснить наличие у анкетированного лица квалификации, профессиональных навыков и т.д. К сожалению, ограниченные рамки статьи не позволяют привести все двадцать два пункта анкеты. Приведем выборочно некоторые вопросы и ответы анкет 8-ми ответственных служащих Богучарского уисполкома, датированные октябрем-ноябрем 1921 г. Получается сводная картина (ответы из табличного вида переведены в текстовый вид):

№ 2. Возраст // 19, 26, 27, 27, 31, 38, 39, 41 год;

№ 3. Партийность, с какого года в данной партии, не состоял ли в других политических партиях и в каких // 1 чел. – член РКП(б) с февр. 1920 г.; 7 чел. – беспарт.;

№ 6. Наименование занимаемой должности // Завед. отдела заготовок Богучарского упродкома; Завед. уотдела распределения; Председатель упродкомдесертира; Завед. подотдела мобилизации и повинности Уотруда; Зав. <...> и замзав. <...>; Агроном; Член коллегии Райсовхоза; Член райсовета;

№ 10. Имеете ли образовательный ценз // 1 чел. – 5 классов среднего учебного заведения; 1 чел. – Богучарское 4-классное училище; 3 чел. – сельская школа; 1 чел. – 2 класса высшего нар. училища...; 2 чел. – нет образования;

№ 17. Если Ваш род занятий не земледельческий, то в каких учреждениях, организациях, частных предприятиях и проч. находил Ваш труд применение, как он квалифицировался // Все бывшие крестьяне;

№ 19. Из местных ли Вы жителей или прибыли со стороны, откуда и почему // г. Петербург слоб. Кандалакша, Архангель. губ. г. Архангельск. Командировали на продработу; Слоб. Бычки, Богуч. уезда Ворон. губ.; 4 чел. из местных; Павлов. у-д; Сл. Воронцовка Павлов. уезда.

Данный состав ответственных служащих уисполкома выпадает из общего ряда тем, что из 8-ми человек только один человек партийный, причем на вопрос № 8. По выборам или по назначению Вы занимаете данную должность // Все по назначению РКП(б) [6, д. 26, л. 2 – 9 об].

Анализ имеющихся документов показывает, что слой ответственных служащих (губернского и уездного уровней) состоял в большинстве своем из коммунистов, мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, с низшим образованием, вступивших в РКП(б) в 1917, 1918 гг. Процент женщин в них был крайне незначительным, однако сам факт их появления был показателен. Хотя социально-профессиональный состав был довольно пестрым, тем не менее, четко обозначились четыре основные социальные группы: рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция.

Рассмотрим состав ответственных служащих низовых органов (волостного и сельского) власти. В ходе выборов в селах Красенской волости Коротоякского уезда в январе 1919 г. на ответственные должности были избраны все беспартийные, мужчины, бедняки и середняки [12, д. 33, л. 5, 13].

Перед нами анкеты, которые заполнили ответственные служащие Бутурлиновского и Масловского волисполкомов Бобровского уезда в мае 1919 г. Всего 16 человек, все избраны на занимаемую должность в январемарте 1919 г. Приводим выборочно вопросы анкеты и здесь же их ответы (через дробь), получается следующая сводная картина:

№ 1. Возраст // 25, 28, 29, 29, 33, 33, 33, 34, 37, 39, 40, 41, 43, 47, 49, 58 лет;

№ 2. Классовая принадлежность // 12 чел. – крестьяне, 2 чел. – рабочие (из них 1 чел. – квалифицированный), 1 чел. – канцелярист, 1 чел. – сельский местком (так указал);

№ 3. Профессия // 3 чел. – хлебопашцы (или хлеборобы), 3 чел. – сапожники, 2 чел. – служащие, 2 чел. – прочерк (т.е. не имели профессии), 1 чел. – учитель, 1 чел. – машинист, 1 чел. – приказчик, 1 чел. – чернорабочий, 1 чел. – токарь по металлу, 1 чел. – ведерник;

№ 4. Партийная принадлежность // 7 чел. – коммунисты, 6 чел. – сочувствующие, 3 чел. – беспартийные;

№ 5. С какого времени в партии и в какой ячейке // 5 чел. – не состояли ни в какой партии, 5 чел. – с 1919 г., 2 чел. – с 1917 г., 2 чел. – с 1918 г., 1 чел. – с 1904 г., 1 чел. – с 1912 г. (характерно, что члены партии указывали, кроме года, месяц и число вступления в партию);

№ 9. Имущественное положение // 12 чел. – бедное, не имеют своего жилья, 4 чел. – имеют свой дом;

№ 13. Член исполкома или кооптирован // 1 – председатель исполкома, 1 – секретарь исполкома, 13 – члены исполкома, 1 – кооптирован, май 1919 г. [9, д. 180, л. 18-29].

Рассмотрим состав ответственных служащих на ноябрь 1920 г. 37-ми волостных и сельских исполкомов Алексеевского уезда. По списку значилось – всего 777 служащих. В графе «профессия до работы в советских органах» указали «хлебопашец», «земледелец», «хлебороб» – 708 чел., «домашнее хозяйство» – 36 чел., писмоводитель – 11 чел., военнотрудовой – 2 чел., торговец – 2 чел., служащий – 2 чел., рабочий в шахте – 1 чел., рабочий – 1 чел., машинист – 1 чел., художник – 1 чел., портной – 1 чел., артельщик – 1 чел., слесарь – 1 чел.,

учитель – 1 чел., бухгалтер – 1 чел., столяр – 1 чел., углекоп – 1 чел. и др.; в графе «образование» указали: «начальное образование» и «сельская школа» – 557 чел., «малограмотный» – 59 чел., «домашнее образование» и «самоучка» – 48 чел., «грамотный» – 29 чел., «неграмотный» – 28 чел., «церковно-приходская школа» – 21 чел., «среднее» – 16 чел., «никакое» – 16 чел., «5 кл. гимназии» – 3 чел.; в графе «социальное положение» указали «бедняк» – 545 чел., «средняк» – 232 чел.; в графе «партийность» указали «беспартийный» – 708 чел. (91%), «член РКП», «коммунист» – 67 чел., «кандидат» – 1 чел. и «сочувствующий» – 1 чел. (9%) [6, д. 18, л. 6-18].

Рассмотрим сведения о 24-х председателях волисполкомов, входящих в Новохоперский уезд. Из 24 чел. образование имели: начальное – 13 чел., образование не указано (скорее всего, не имели) – 6 чел., домашнее – 4 чел., церковная школа – 1 чел.; по партийной принадлежности: 14 чел. партийные (58,3%), 10 чел. беспартийные (41,6%); имели профессию до советской службы – указали «хлебопашец», «земледелец», «хлебороб» – 15 чел., рабочий – 3 чел., письмоводитель – 3 чел., кровельщик – 1 чел., слесарь – 1 чел., столяр – 1 чел.; возраст председателей: 25, 27, 28, 29, 30, 33, 35, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 40, 42, 43, 50, 52 лет, 6 чел. – не указали возраст.

Состав ответственных служащих волисполкомов Новохоперского уезда включал 124 чел. В графе «образование» указали: «начальное образование» и «сельская школа» – 67 чел., не указали ничего – 32 чел., «домашнее образование» – 19 чел., «церковно-приходская школа» – 5 чел., «среднее» – 1 чел.; по партийной принадлежности: беспартийные – 73 чел. (59%), партийные – 46 чел., кандидаты – 1 чел., и сочувствующие – 4 чел. (41%); в графе «профессия до работы в советских органах» указали «хлебопашец», «земледелец», «хлебороб» – 87 чел., рабочий – 14 чел., письмоводитель – 12 чел., канцелярист – 3 чел., слесарь – 1 чел., учащийся – 1 чел., печник – 1 чел., кровельщик – 1 чел., бухгалтер – 1 чел., бондарь – 1 чел., столяр – 1 чел., мастеровой – 1 чел. Возраст: от 21 до 52 лет [5, д. 53, л. 59-61]. Среди коммунистов больше всего «бедняков», но не все «бедняки» – коммунисты.

Такая же взаимосвязь между социальным положением и партийностью в селах Землянское, Высокое, Ломовская, Константиновоградское, Полтавское, Троицкое Банновского волисполкома Новохоперского уезда [14, д. 18, л. 5 – 8 об.].

Из списка личного состава ответственных служащих Банновского волисполкома (8 чел.) и 6-ти сельских Советов (по 3 чел.) Новохоперского уезда в апреле 1919 г. В графе профессия все анкетированные лица указали – «чернорабочие по хлебопашеству». По партийной принадлежности все «сочувствующие» РКП(б) [Там же].

Список ответственных работников районных исполкомов г. Калача и волостных исполкомов Калачеевского уезда в августе 1920 г. Всего 24 исполкома. В каждом из них от 3-х до 7-ми – всего 103 ответственных служащих.

Возраст от 17 до 57 лет, в основном в диапазоне от 32 до 50 лет.

По партийной принадлежности: беспартийные – 60 чел. (58%), большевики – 28 чел., кандидаты – 7 чел. и сочувствующие – 7 чел. (41%), 1 – анархист-коммунист.

По профессии, бывшей до советской службы, указали «хлебопашцы», «земледельцы» или «хлеборобы» – 85 чел., и по 1-2 чел. – письмоводитель, шкраб, столяр, рабочий, портной, сапожник, художник, ремесленник и т.д. По социальному положению: бедняков – 57, середняков – 46 [6, д. 22, л. 2-9].

В низовых органах власти (волостных исполкомах и сельсоветах) большинство ответственных лиц являлись преимущественно беспартийными, в прошлом крестьянами, большей частью в возрасте от 25 до 40 лет, с низким уровнем образования. На уездном и губернском уровнях доля рабочих, членов партии и количества образованных ответственных служащих была значительно выше.

Ответственных служащих всех уровней власти объединяло то, что дореволюционные профессиональные навыки большинства из них никак не были связаны с управленческой деятельностью. Отсутствие опыта руководящей работы и образования чрезвычайно затрудняло их деятельность, существенно снижая ее эффективность.

Некоторых руководителей приходилось смещать. Из протокола № 15 общего собрания членов Жуликовского сельского совета Танцрейской волости Новохоперского уезда от 22 октября 1920 г.: «...Слушали о перевыборе председателя тов. Коганова как не соответствующего своему назначению ввиду его малограмотности» [5, д. 53, л. 30].

Член Коротоякского уисполкома Ишутин Иван Никанорович обратился в Президиум Коротоякского уисполкома с просьбой перевести его на службу в волисполком по месту жительства, т.к. он бездействует «как беспартийный». Вдобавок отметил, что там «Предволисполкома тов. Семенов совершенно незнаком с технической работой да и вдобавок и малограмотный, как же он будет знаком... 20/VII-21 г.» [13, д. 18, л. 79 – 79 об.].

«Кадровый голод» по грамотным служащим приводил к нижеследующей парадоксальной истории. Например, та, что произошла с Петром Семеновичем Поповым, которому угрожали судом за отказ от должности рядового служащего в волисполкоме. Сам он к этому времени был избран на должность Председателя Орловского единого потребительского общества. П. С. Попов обратился с заявлением в президиум Орловского волисполкома, чтобы ему не навязывали должность в советском аппарате ввиду того, что «...три с половиной года с 6-7 января 1918 года, т.е. со дня организации Советской власти в Орловской волости... совмещая по несколько должностей работать устал и не в силах». Считал, что заслуживал более высокую должность и, кроме этого, П. С. Попов не желал работать под руководством малограмотного председателя волисполкома Маслова [8, д. 93, л. 36 – 37 об.].

Однако Маслов не оставлял П. С. Попова в покое: то арестовывал, то жаловался на него в ЧК, обвиняя в политической неблагонадежности, то – в народный суд на «труддесертирство». Опасаясь дальнейших неправомерных действий Маслова, П. С. Попов обратился 1 сентября 1921 г. за защитой своих прав в губернский

профсоюз. Можно предположить, что П. С. Попов не являлся членом большевистской партии, иначе он бы обратился в местный комитет партии. Также, если бы он был членом РКП(б), ему бы предложили более высокую должность [7, д. 79, л. 9 – 9 об.].

Кроме анкет для ответственных работников собирали сведения и о рядовых служащих органов власти. С грифом «секретно» Песковский волисполком 23 декабря 1919 г. № 4661 «немедленно» запросил сведения о служащих стратегически важного отдела исполкома – продовольственного. Заведующий продотдела Песковского волисполкома Борисоглебского уезда ответил за своих подчиненных (9 чел. служащих). Это были – секретарь; делопроизводитель; помощник делопроизводителя; переписчица; посыльный; сторож, он же конюх и дворовой; кладовщик, он же механик на просорушке буржуа Я. Агапова; копировщик и член коллегии; сторожика.

Обобщив сведения 9-ти чел. по пунктам, получаются сводные данные:

1) об их социальном обеспечении // 4 чел. – обеспеченные, 1 чел. – середняк, 3 чел. – беженцы семейные, 1 чел. – бедный;

2) об их политическом кредо // 2 чел. – политически благонадежные, 1 чел. – «сомнительный», 1 чел. – неопределенный, 5 чел. – «против Советской власти не замечен»;

3) об их необходимости на службе // «на службе все нужны» [11, д. 35, л. 3, 5 – 5 об.].

Заметка И. Сокольского в газете «Воронежская Коммуна» подтверждает вышеприведенные сведения относительно социального положения служащих и отражает связанное с этим имеющееся в обществе недоверие и подозрительность к таковым: «Состав служащих наших учреждений можно разграничить на две категории: элемент пролетарский, живущий почти исключительно на свой заработок, и элемент буржуазный, имеющий помимо жалованья и другие источники доходов (спрятанные капиталы и др.)...» [3, с. 4].

Со временем круг вопросов в анкетах для рядовых служащих также расширился. Из девятнадцати вопросов анкеты от января 1920 г. приведем выборочно по порядку, чтобы показать приоритетные критерии для рядовых служащих: № 4. Образовательный ценз; № 6. Специальность; № 8. Профессия; № 14. Ваше имущественное положение; № 16. Партийная принадлежность [12, д. 33, л. 99-105].

Малоквалифицированный малообразованный состав кадров, особенно в низовом уровне власти (волисполкомах и сельсоветах), не мог эффективно функционировать. Этим была озабочена советская власть. Отдел Управления Воронежского губисполкома составил таблицы для сопоставления статистических данных и выявления их причинно-следственных связей. Выводы были представлены в отчетном докладе за время работы с 1 декабря 1921 г. по 1 ноября 1922 г. на XI Воронежском губернском съезде Советов.

В этом отчете две таблицы «Социальное положение членов волисполкомов» и «Социальное положение членов сельсоветов» 13 уездов Воронежской губернии [5, д. 185, л. 16 – 16 об.] сопоставили с третьей таблицей «Работоспособность низового аппарата» (процент работоспособности волисполкомов и сельсоветов по шкале «Слабая, Удовлетворительная, Выше удовлетворительной, Образцовая») [Там же, л. 17]. Отдел Управления вывел заключение: «становится очевидным, что возрастание процента работоспособности Волисполкомов и Сельсоветов стоит почти в прямой зависимости от преобладания в них пролетарского элемента: так уезды Павловский, Острогжский, Новохоперский, Калачеевский, стоящие в числе первых по работоспособности своего низового аппарата, стоят и в первых рядах тех таблиц, в которых исчислен процент преобладания бедняков над зажиточными крестьянами» [Там же].

Верно замечено «почти». Эта корреляция имела место, но она проявлялась не во всех уездах, например, в Воронежском и Задонском уездах, где были такие же показатели преобладания бедняков, но работоспособность была слабой и удовлетворительной.

На работоспособность кроме других факторов влияла грамотность. Если сопоставим таблицу «Грамотность членов волисполкомов и сельсоветов» [Там же, л. 25 – 25 об.] с вышеупомянутой таблицей «Работоспособность низового аппарата», видно, что более высокую работоспособность показали уезды, в которых члены волисполкомов и сельсоветов являлись грамотными на 100%. Напротив, Бобровский уезд, который был отмечен как самый слабый по работоспособности, там показатель грамотности у членов волисполкомов самый низкий из всех и равнялся 68,4%, а у членов сельсовета вовсе не указан. В целом, отдел Управления отметил увеличение грамотности состава волисполкомов и сельсоветов 13 уездов Воронежской губернии к ноябрю 1922 г.: средняя величина показателя грамотности членов волисполкомов повысилась до 96,7%, членов сельсоветов – до 94,1% [Там же].

Кроме того, если сопоставить таблицу показателей грамотности с таблицей показателей партийной принадлежности состава волисполкомов и сельсоветов 13 уездов Воронежской губернии, то можно увидеть, что более высокий процент грамотности был отмечен в волисполкомах и сельсоветах с более высоким процентом партийности. В целом, средний процент партийности всех членов волисполкома достиг 52,3%, членов сельсоветов – 8,1%. Несмотря на рост процента партийности в низовых органах власти, он, как и прежде, в сравнении с уездным уровнем оставался ниже [Там же, л. 25].

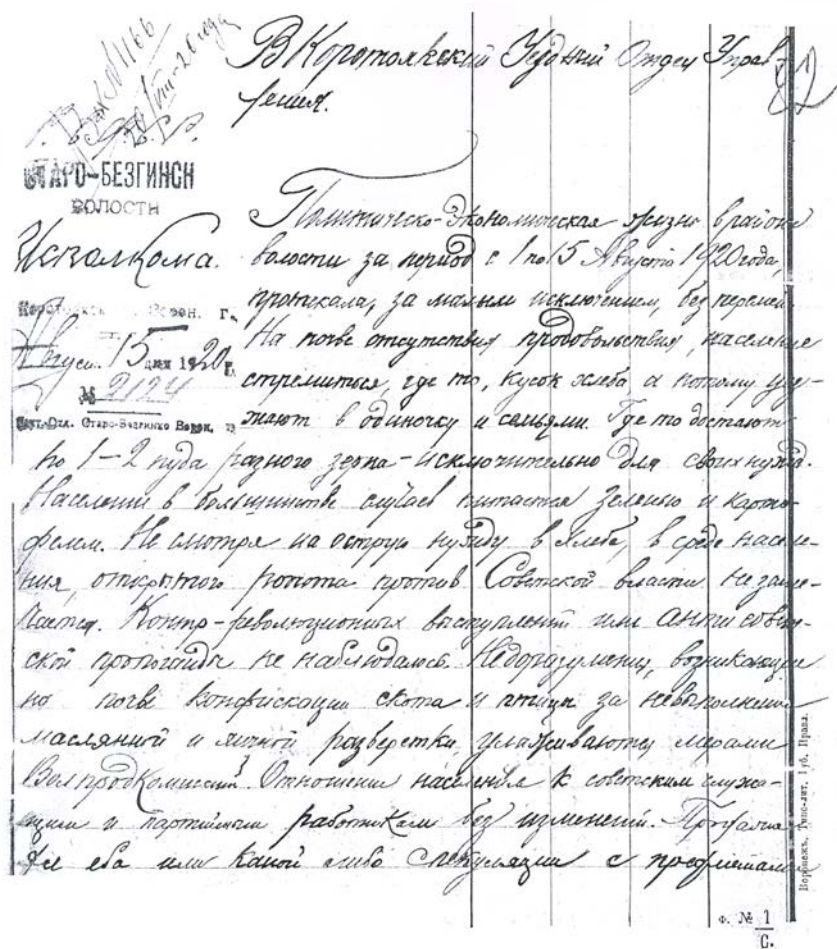
В вышеупомянутом отчетном докладе говорится: «Если оглянуться несколько назад и вспомнить, что представлял собой административный аппарат, хотя бы в начале текущего года (1922 г. – Н. А., Т. Ф.), когда даже и работоспособность не только низов, но и уездных органов власти (Уисполкомов и Уездных Отделов Управления), очевидно, не превышала 50-55% их общего числа, становится ясным, насколько крупная работа проделана как губернским и уездным центрами, так и низовым аппаратом» [Там же, л. 17].

Таким образом, очевидно, что увеличение показателей партийности и грамотности служащих отразились к ноябрю 1922 г. и на показателях работоспособности всех уровней советской власти Воронежской губернии.

Список литературы

1. **Большаков А. И.** Советская деревня (1917-1925 гг.). Л.: Прибой, 1925. 263 с.
2. **Владимирский М.** Советы, исполкомы и съезды Советов. М., 1921. Вып. II. 64 с.
3. **Воронежская Коммуна.** 1920. 7 октября.
4. **Государственный архив Воронежской области (ГАВО).** Ф. Р-2. Оп. 1.
5. **ГАВО.** Ф. Р-4. Оп. 1.
6. **ГАВО.** Ф. Р-4. Оп. 2.
7. **ГАВО.** Ф. Р-114. Оп. 1.
8. **ГАВО.** Ф. Р-118. Оп. 1.
9. **ГАВО.** Ф. Р-165. Оп. 1.
10. **ГАВО.** Ф. Р-503. Оп. 1.
11. **ГАВО.** Ф. Р-512. Оп. 1.
12. **ГАВО.** Ф. Р-653. Оп. 2.
13. **ГАВО.** Ф. Р-653. Оп. 3.
14. **ГАВО.** Ф. Р-1136. Оп. 1.
15. **ГАВО.** Ф. Р-1950. Оп. 3.
16. **ГАВО.** Ф. Р-2468. Оп. 1.
17. **Кодекс законов о труде 1918 года** // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.
18. **Окнинский А. Л.** Два года среди крестьян. М.: Красный путь, 1998. 272 с.
19. **Советы в первый год пролетарской диктатуры (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.)** / под ред. Д. А. Коваленко. М.: Наука, 1967. 418 с.

Приложение № 1 [13, д. 11, л. 82]

Приложение № 2 [13, д. 11, л. 439]

Сведение

439

Овсинского Волостного Исправника Моротовского уезда Воронежской губернии, о политическом и общественном настроении населения

Данной волости

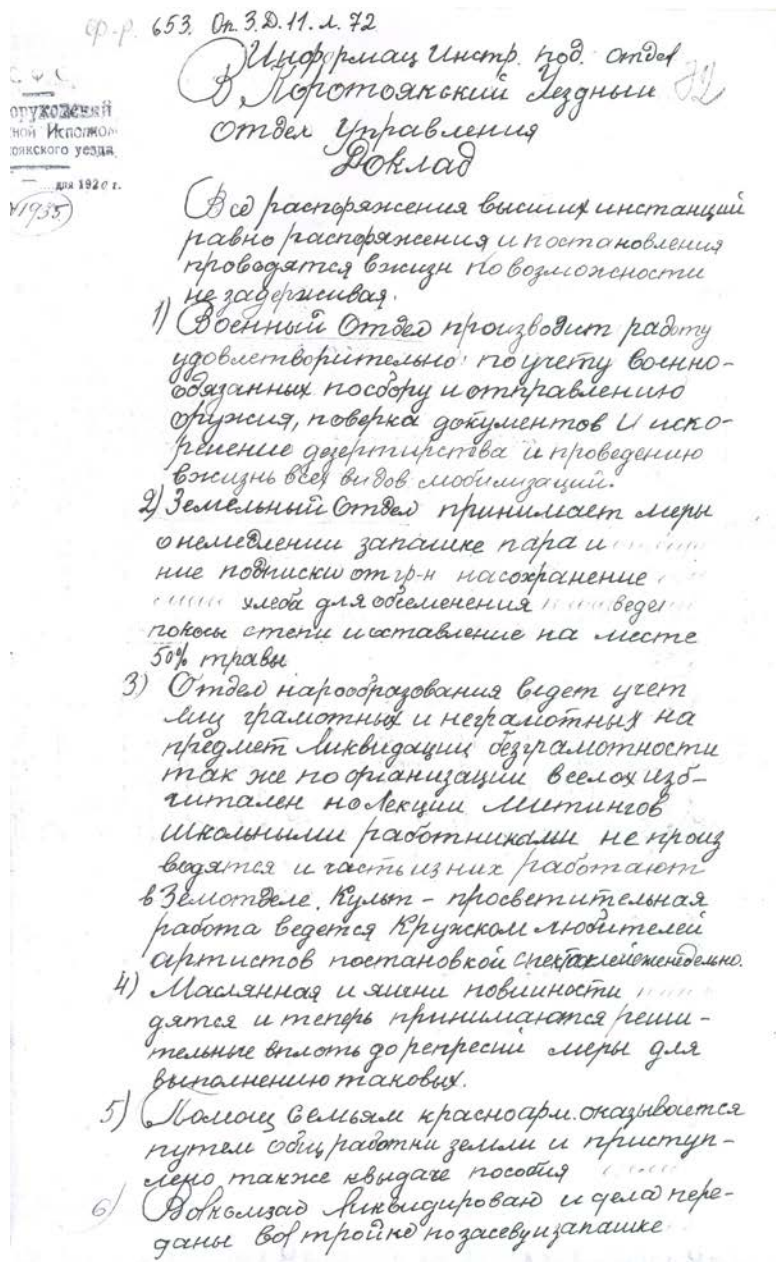
к 15 му. Марта 1921 года

- 1) На поеве продовольствия в данной волости не удовлетворительно ~~всего~~ совершенно голодают, хлеба нет, приобрести как организованным, так и не организованным путем ни откуда не возможно, за неимением даже открытого рынка восторонна населения. Предметов первой необходимости нет и нигде такового дастов всем населению имеется большую нужду.
- 2) За неимением 10 пудов ропот среди населения по поводу недостатка предметов первой необходимости не годование озакрепленнн привоза такового из более урожайных мест: без которых население существовать не может.
- 3) Сборы съездицы и веерники среди населения не замечается а можно считать в данной волости население спокойное и советской власти относятся удовлетворительно за исключением недовольствия означенного в пункте втором.
- 4) Газеты и брошюры и другие революционные книги население читает охотно, газете поступают окуротно за 1^е полугодие 2^е; сводки прочитанные остаются неопределенно за неимением способных толкователей, но замечается улучшение.
- 5) Взгляды на коммунистов и советскую власть население относится удовлетворительно и приветствуют испытывают своими единичными борцами и освободителями от на капитализма.
- 6) К факту отделения церкви от государства и школы от церкви взгляды населения удовлетворительны подоимно уже к пониманию и сознательностью это может принести пользу для граждан.
- 7) Регистрация Актов гражданского состояния протекает нормально, население уже с этим свыклось и никаких дефектов на этой поеве не наблюдается уже.
- 8) Правшей насилии на территории данной волости не замечается, которые не замечались.
- 9) Все декреты обязательных постановлений и распоряжений высшего органов советской власти в жизнь проводятся точно быстро и окуротно с точным соблюдением установленного вида

Председатель Баранский
Секретарь Б...

Приложение № 3 [13, д. 11, л. 72]

STRUCTURE OF EMPLOYEES OF SOVIET AUTHORITIES
IN VORONEZH PROVINCE DURING THE CIVIL WAR (1917-1922)

Aleksanyan Nelli Arushanovna

Filonenko Tat'yana Vladimirovna, Doctor in History, Professor

Voronezh State Pedagogical University

edelweis65@yandex.ru; filonenkotv@gmail.com

The article studies the structure of soviet authorities' staff in Voronezh province during the Civil War. The influence of the Civil War conditions on the order and principles of the staff structure formation contrary to proclaimed egalitarian principles is considered. The authors carried out a quantitative analysis of the party, social, educational, age, etc. structure of provincial, district, volost, rural executive committees in 1917-1922. Correlation between the working capacity, efficiency of the state machinery and the structure of its employees is revealed.

Key words and phrases: senior employee; ordinary employee; executive committees; "personnel hunger"; questionnaire.